

После успешной осады Шваца и его стабильной оккупации Беренгар подождал несколько дней, чтобы отдохнуть и пополнить запасы. Теперь, когда он эффективно уничтожил вражеские силы между Куфштейном и Инсбруком, он мог создать стабильную логистическую сеть для обеспечения своих военных усилий, которые в значительной степени способствовали бы установлению господства в Тироле. Независимо от того, насколько мощной была его армия, если бы они были отрезаны от снабжения, это означало бы только их гибель; таким образом, Беренгар и его армия ждали в Шварце несколько дней, чтобы полностью пополнить свои силы и гарнизон, прежде чем двинуться в путь.

В течение этого времени Беренгар должным образом следил за своими войсками и следил за тем, чтобы они вели себя цивилизованно. Военнопленным предоставлялось надлежащее обращение, а гражданским лицам предоставлялась возможность заниматься своей повседневной жизнью без притеснений. Пока не будет вооруженного сопротивления, Беренгар будет терпеть их протесты. В тот момент, когда граждане возьмутся за оружие, чтобы напасть на его гарнизон, им будет разрешено применить смертоносную силу. Этот момент был эффективно доведён до сведения коренного населения, и, хотя произошли некоторые гражданские беспорядки, они были в основном мирными.

Несмотря на репутацию Беренгара, выступающего за благополучие простого народа, он всё ещё считался иностранным захватчиком в виконтстве Швац. Как таковой, естественно, существовала определенная степень сопротивления его оккупации. Тем не менее, это никогда не выходило из-под контроля. Поэтому Беренгар никогда не расправлялся с этим во время своей учёной степени. Иногда людям нужно было вежливо выразить свое разочарование, и Беренгар слишком хорошо это знал. Его приказы для гарнизона состояли в том, чтобы установить дружеские связи с местными жителями и использовать насилие только в крайнем случае для поддержания порядка. Это было совершенно другое занятие, чем обычно в этом мире, и первоначальное сопротивление уже начало затихать к тому времени, когда Беренгар ушёл.

Чтобы должным образом защитить регион, Беренгар оставил небольшое артиллерийское подразделение, в общей сложности три полевых орудия и необходимых артиллеристов, необходимых для их управления. К настоящему времени наверняка распространилась бы весть о его осаде Шваца, и это, скорее всего, побудило бы его врагов выступить на Город в попытке прорвать осаду, к несчастью для его врагов, если бы они решили выступить на Швац, их встретил бы полностью захваченный город с тремя полевыми орудиями, установленными на нём, и 800 человек с мушкетами, защищающимися на крепостных валах.

В конце концов, его силы были полностью пополнены, и его армия была готова выступить на Инсбрук; таким образом, Беренгар снова сел на своего могучего коня Эрвина, прежде чем встать во главе армии; он посмотрел на свою армию с улыбкой на лице, прежде чем объявить приказ, которого все они ждали.

- Марш вперёд!

Таким образом, армия из более чем 4000 человек покинула город Швац, направляясь к месту назначения, которое было сердцем Тироля, где им предстояло вступить в ещё одну ожесточенную битву за господство в регионе. Пока армия маршировала, звуки оркестра эхом

отдавались в холодном зимнем воздухе, и мужчины начали петь слова другой маршевой песни. Жители Шваца могли наблюдать, как тысячи солдат, выходя через городские ворота в покрытые инеем Альпы, распевали маршевые песни, глядя на уходящую армию со сложными выражениями на лицах.

В разгар зимы солдаты Беренгара маршировали с нетерпеливыми выражениями на лицах; жестокость войны не обескуражила их, скорее, их ошеломляющие победы и мощь оружия и тактики, которыми они обладали, смогли поднять их настроение, зная, что они смогли эффективно осадить город и его замок с минимальными потерями.

Беренгар подпевал звучащей мелодии, которая была не чем иным, как печально известной «Эрикой», которая славилась в армии Вермахта из его предыдущей жизни. Увидев приятную улыбку на лице молодого виконта, Экхард тяжело вздохнул; каждый раз, когда он сражался бок о бок с Беренгаром, безумца переполняло волнение и желание вести войну. Он никогда не видел, чтобы Лорд так стремился сражаться бок о бок со своими войсками на передовой или полностью игнорировал последствия, которые могут иметь такие действия. Поэтому он не мог не спросить Беренгара, что заставило его вести себя таким образом.

- Милорд, если я могу спросить, почему вы всегда первым вступаете в битву?

Приятная улыбка Беренгара сменилась самодовольной, когда он услышал эти слова, прежде чем высказать свое мнение.

- Командир всегда должен подавать пример!

Это был благородный ответ, который заставил Экхарда с большей нежностью взглянуть на своего Лорда и Командира. Конечно, это была лишь часть причины, по которой Беренгар бросился в драку при первой же представившейся возможности. Подобно Александру из древней эпохи, Беренгар не только хорошо умел воевать, но и полностью наслаждался этим. Адреналин, который он почувствовал, когда на него посыпались стрелы и болты, сладкий аромат пороха, наполнявший воздух, когда его солдаты стреляли по врагу, и восторг, который он испытывал, сражаясь за свою жизнь против опытного противника. Это были вещи, которые не могли быть воспроизведены в других местах жизни.

Честно говоря, Беренгар не знал, когда он начал получать удовольствие от боя; это было не то, чем он наслаждался в своей прошлой жизни во время службы в армии США. И всё же он не чувствовал за это вины; в конце концов, Беренгар ни разу не назвал себя набожным человеком. На самом деле, если бы небеса действительно существовали тогда, он знал, что не увидел бы их жемчужных врат. И всё же его не волновала загробная жизнь; в конце концов, он уже однажды умер, и всё, что представилось ему, было возможностью достичь великих свершений в этой второй жизни. Таким образом, Беренгар не заботился о таких субъективных вещах, как мораль, ему предстояла война, которую он должен был выиграть и, если он собирался вести войну, он мог бы также наслаждаться.

История не будет писать об этой скрытой стороне личности Беренгара, потому что он и его

потомки в конечном счёте напишут книги по истории. Беренгар знал, что будущие поколения не будут благосклонно относиться к военачальникам и завоевателям, особенно к тем, кто наслаждался кровавым делом войны. Вместо этого учебники истории признали бы его великодушным монархом, который воспользовался случаем, чтобы объединить немецкоязычные регионы во времена великого хаоса и гражданских беспорядков, человеком, который всегда заботился об интересах своего народа и, прежде всего, привёл немецкий народ в новую эпоху прогресса и процветания.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415688>